

УДК 8.1751

Жамединова В.К.

Старший преподаватель

Центра изучения языков филологического факультета

Университет Альфраганус

Venera231167@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-7346-8945>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ТРУД» В ПАРЕМИЯХ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО, КАЗАХСКОГО И КАРАКАЛ- ПАКСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация

Статья посвящена исследованию синтаксических средств репрезентации концепта «труд» в паремиях русского, узбекского, казахского и каракалпакского языков. Концепт «труд» относится к числу базовых культурных концептов, отражающих нравственные, социальные и экономические представления народа. Его языковая объективация наиболее полно проявляется в пословицах и поговорках, аккумулирующих многовековой опыт этноса и выполняющих когнитивную, аксиологическую и воспитательную функции.

Цель исследования заключается в выявлении и сопоставительном анализе синтаксических моделей, посредством которых концепт «труд» получает языковое выражение в паремиологическом фонде четырех языков. Особое внимание уделяется простым и сложным предложениям, конструкциям с условными, причинно-следственными и противительными отношениями, синтаксическому параллелизму, эллипсису и императивным конструкциям.

Материал исследования составили 1653 пословиц и поговорок русского, узбекского, казахского и каракалпакского языков, извлечённых из академических паремиологических словарей и фольклорных сборников. Используются методы описательного, сравнительно-сопоставительного, структурно-синтаксического и когнитивного анализа.

Результаты исследования показывают, что, несмотря на генетическую принадлежность исследуемых языков к различным языковым семьям, их паремиологические системы демонстрируют сходные синтаксические способы концептуализации труда. Универсальными являются лаконичность синтаксических конструкций, преобладание простых предложений, активное использование

антитезы, параллелизма и условных конструкций. Национальная специфика проявляется в грамматических особенностях оформления синтаксических отношений и предпочтительности отдельных моделей.

Ключевые слова: концепт, труд, паремия, пословица, синтаксис, когнитивная лингвистика, русский язык, узбекский язык, казахский язык, каракалпакский язык, сравнительное языкознание.

RUS, O'ZBEK, QOZOQ, QORAQALPOQ TILLARIDA "MEHNAT" TUSHUNCHASINI IFODALOVCHI SINTAKTIK VOSITALAR

Annotatsiya

Ushbu maqolada rus, o'zbek, qozoq va qoraqalpoq tillaridagi paremiyalarda «mehnat» tushunchasini ifodalash uchun qo'llaniladigan sintaktik vositalar tahlil qilinadi. «Mehnat» tushunchasi xalqning axloqiy, ijtimoiy va iqtisodiy qarashlarini aks ettiruvchi fundamental madaniy tushuncha hisoblanadi. Uning lingvistik jihatdan namoyon bo'lishi eng to'liq tarzda maqol va matallarda kuzatiladi; mazkur birliklar etnik guruhning asrlik tajribasini o'zida mujassam etib, kognitiv, aksiologik va tarbiyaviy vazifalarni bajaradi.

Tadqiqotning maqsadi — ushbu to'rtta tilning paremiologik fondida «mehnat» tushunchasi lingvistik ifodasini topadigan sintaktik modellarni aniqlash va ularni qiyosiy tahlil qilishdan iborat.

Sodda va murakkab gaplar, shart-namoyish, sabab-natija, ergash bog'lanishni ifodalovchi konstruksiyalar hamda sintaktik parallelizm, ellipsis, buyruq-istak tuzilmalariga alohida e'tibor beriladi.

Tadqiqot materiali akademik paremiologik lug'atlar va folklor to'plamlaridan olingan rus, o'zbek, qozoq va qoraqalpoq tillaridan 1653 maqol va matallarni o'z ichiga oladi. Tasviriy, qiyosiy-kontrastiv, strukturaviy-sintaktik va kognitiv tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, tahlil qilinayotgan tillar turli til oilalariga mansub bo'lishiga qaramay, ularning paremiologik tizimlarida mehnat tushunchasini ifodalashning o'xshash sintaktik usullari namoyon bo'ladi. Umumiy xususiyatlar qatoriga sintaktik tuzilmalarning ixchamligi, sodda gaplarning ustunligi hamda antitaza, parallelizm va shartli konstruksiyalardan faol foydalanish kiradi. Tilga xos xususiyatlar esa sintaktik munosabatlarning grammatik ifodalanishi va muayyan tarkibiy modellarga ustunlik berishda namoyon bo'ladi.

Kalit so'zlar: kontsept, mehnat, paremiya, maqol, sintaksis, kognitiv lingvistika, rus tili, o'zbek tili, qozoq tili, qoraqalpoq tili, qiyosiy tilshunoslik.

SYNTACTIC MEANS OF REPRESENTING THE CONCEPT "LABOUR" IN PAREMIAS OF THE RUSSIAN, UZBEK, KAZAKH AND KARAKALPAK LANGUAGES

Abstract

This article examines the syntactic means used to represent the concept of "labor" in the proverbs and sayings of the Russian, Uzbek, Kazakh, and Karakalpak languages. The concept of "labor" is one of the fundamental cultural concepts reflecting a people's moral, social, and economic views. Its linguistic objectification is most fully manifested in proverbs and sayings, which encapsulate the centuries-old experience of an ethnic group and fulfill cognitive, axiological, and educational functions.

The aim of the study is to identify and comparatively analyze the syntactic patterns through which the concept of "labor" is linguistically expressed within the paremiological corpora of four languages. Particular attention is paid to simple and complex sentences; constructions involving conditional, causal, and adversative relationships; syntactic parallelism; ellipsis; and imperative structures.

The research material comprises 1653 proverbs and sayings from the Russian, Uzbek, Kazakh, and Karakalpak languages, drawn from academic paremiological dictionaries and folklore collections. Methods of descriptive, comparative-contrastive, structural-syntactic, and cognitive analysis were employed.

The study results indicate that, despite the fact that the languages under analysis belong to different language families, their paremiological systems exhibit similar syntactic methods of conceptualizing labor. Universal features include the conciseness of syntactic structures, a predominance of simple sentences, and the active use of antithesis, parallelism, and conditional constructions. Language-specific characteristics manifest in the grammatical encoding of syntactic relations and a preference for particular structural models.

Keywords: concept, labor, paremia, proverb, syntax, cognitive linguistics, Russian language, Uzbek language, Kazakh language, Karakalpak language, comparative linguistics.

Введение

В настоящее время в процессе глобализации в мировой лингвистике исследование паремиологических единиц в сопоставительном плане с целью выявления общечеловеческих и национальных языковых особенностей на материале разносистемных языков приобретает всё большую теоретическую и практическую значимость. В связи с этим в мировом языкознании в рамках современной научной парадигмы назревает необходимость

исследовать пословицы и поговорки с новых позиций – с позиции концептуализации в них мира и проявления менталитета языковой личности, что обуславливается возрастающим интересом специалистов к сравнению и сопоставлению паремиологического фонда языков в аспекте отражения в нем национально-культурных свойств, содержащих лингвистические особенности репрезентации концепта «труд» в аспекте исследуемой проблемы.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, устойчивым интересом современной лингвистики к сопоставительной паремиологии и лингвокультурологии [1], с другой – практически полным отсутствием работ, в которых синтаксис паремий о труде рассматривался бы одновременно на материале четырёх языков разной типологической природы – флективно-аналитического русского и агглютинативных узбекского, казахского и каракалпакского, а также их ролью в отражении трудовых ценностей, менталитета и культурных особенностей разных народов, необходимостью сравнительного анализа в свете современных достижений в области сопоставительной лингвистики.

Паремии – пословицы и поговорки – представляют собой один из наиболее устойчивых слоёв языковой картины мира, в котором в предельно сжатой форме закрепляется коллективный практический и нравственный опыт народа [2]. Одним из фундаментальных концептов любой национальной культуры является концепт «труд». Он формирует представления человека о социальной ответственности, нравственном долге, благополучии, мастерстве и жизненном успехе. В традиционной культуре восточных и славянских народов труд воспринимается не только как средство материального обеспечения, но и как важнейшая нравственная ценность,

определяющая положение человека в обществе.

Паремиологический фонд русского, узбекского, казахского и каракалпакского языков содержит значительное количество единиц, посвящённых труду, ремеслу, мастерству, земледелию, скотоводству, терпению, усердию и противопоставлению труда лени. Благодаря своей лаконичной форме и высокой степени обобщения паремии позволяют выявить способы языковой концептуализации трудовой деятельности.

Концепт понимается в работе как оперативная единица сознания, вербализуемая совокупностью языковых средств, в том числе синтаксических [3].

Особую роль при этом играет синтаксическая организация паремий. Именно синтаксис обеспечивает логические связи между компонентами высказывания, усиливает экспрессивность, способствует реализации причинно-следственных, условных, сопоставительных и оценочных отношений. Выбор определённой синтаксической модели обусловлен не только грамматическими особенностями языка, но и спецификой национального мышления.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и сопоставительном анализе синтаксических средств репрезентации концепта «труд» в паремиях четырёх языков.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили пословицы и поговорки о труде, извлечённые методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников: сборников В. И. Даля [4] и В. П. Жукова [5] – для репрезентации русского фонда; академических изданий под редакцией Ш. Шомаксудова [6], А. Кудайбергенова [7] и К. Мамбетова [8] – для анализа узбекского, казахского и каракалпакского языковых паремиологических единиц. Всего было проанализировано 1653 паремиологических единиц (907 русских, 357 узбекских, 198 казахских и 191 каракалпакских единиц).

В работе использованы:

- метод сплошной выборки;
- описательный метод;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- структурно-синтаксический анализ;

Проведённый анализ синтаксических моделей русских, узбекских, казахских и каракалпакских паремий позволяет перейти от собственно структурного описания к интерпретации того, каким образом синтаксис участвует в вербализации и концептуализации концепта «труд» в родственных и неродственных языках. Синтаксическая организация пословиц не является нейтральной: выбор типа предложения, характера предикативной связи, способов выражения субъекта и объекта труда прямо соотнесён с теми когнитивными и

аксиологическими характеристиками, которыми наделяется труд в пословичной картине мира.

В центре большинства рассмотренных пословиц лежит элементарная пропозициональная схема, которую можно условно представить как модель «*труд* → *результат*» или «*отсутствие труда* → *негативный результат*». Эта схема реализуется в разных языках преимущественно средствами простых предложений (двусоставных и обобщённо-личных) и бессоюзных сложных конструкций, в которых сильнее всего выражены отношения следствия.

Для русских пословиц типичны конструкции типа *Без труда не проживёшь; Как поработаешь, так и поешь; Что посеешь, то и пожнёшь*. В узбекских, казахских и каракалпакских паремиях – клишированные структуры с условными, временными и уступительными оттенками: *Эксанг, ўрасан (узб.); Эрекет болмай, берекет болмас (каз.); Ким ислемесе, сол тислемейди (кк.)*. Независимо от языковой принадлежности, пропозициональное ядро сохраняет инвариантный смысл: труд – необходимое и неизбежное условие жизненного благополучия, социального признания, духовного роста.

Синтаксис в данном случае выполняет роль «каркаса», на который нанизываются лексические вариации (наименование вида труда, его субъекта, результата), но при этом отношение между участниками

ситуации фиксируется именно типом причинно-следственных, условных, уступительных конструкций. Тем самым структурный уровень оказывается тесно связан с концептуальным: устойчивость синтаксических моделей служит формированию устойчивых когнитивных сценариев труда.

Особое место в репрезентации концепта «труд» занимают обобщённо-личные предложения. Их функционально-семантическая роль в пословичном тексте заключается в том, чтобы представить труд как универсальное, неограниченное конкретными участниками требование. Формы 2-го лица ед. числа в русском языке (работаешь – ешь; не ленишься – не нуждаешься) формально соотносятся с речевой ситуацией «я – ты», но фактически адресованы «любому человеку», вступающему в аналогичную жизненную ситуацию.

В тюркских языках аналогичный эффект создаётся за счёт:

нулевого или обобщённого подлежащего, маркируемого личным аффиксом на сказуемом;

использования деепричастных и причастных форм, приобретающих субстантивированное значение (узб.: *Ишлаган ерни яшнатар*; каз.: *Ерінбеген етікші болар*; кк.: *Ағаш екпеген саясында жатпас*).

Во всех четырёх языках субъект труда описывается максимально генерализованно: это не индивидуальная «я – биографическая»

личность, а абстрактный человек, носитель определённого образца поведения. Синтаксически такая генерализация проявляется в:

1) отсутствии собственных имен, конкретных временных и пространственных координат;

2) неопределённости референта (местоимения *кто, ким, кимде-ким*);

3) возможности парадигматической замены субъекта (мужчина/женщина, молодой/старый, бедный/богатый) без разрушения структурной схемы.

Таким образом, обобщённо-личные и близкие к ним конструкции выполняют когнитивную функцию «обезличивания» опыта труда, превращая отдельные трудовые ситуации в универсальные правила-максимы.

Значительный пласт как русских, так и тюркских пословиц о труде организован по схеме условного или временного сложноподчинённого предложения. В русском языке эту функцию выполняют союзы *если, коли, когда, пока, кабы, чтобы* и др., а в казахском и каракалпакском – аффиксальные конструкции с формантами *-са/-се, -ғанша, -май, -ша/-ше*.

Для репрезентации концепта «труд» особенно важны следующие типы синтаксических моделей:

1. Условно-следственные конструкции:

«если X (есть труд / нет труда) – то Y (вознаграждение / наказание)».

В русском языке: *Если труд – удовольствие, то жизнь – наслаждение; Если мастер крепко сделал, то и чёрт не раздерёт.*

В казахском: *Еңбек қылсаң ерінбей, тояды қарның тіленбей; Ексең егін, ішерсің тегін.*

В каракалпакском: *Мийнети қатты болса, мийұасы татлы болады.*

2. Временные конструкции типа «пока/когда»:

Рус.: *Куй железо, пока горячо; Пока колос в поле, трудись подоле.*

Казахские и каракалпакские соответствия (*Жер тоймай, ел тоймайды; Жан қыйнамай жумыс литпес*) задают образ труда как процесса, встроенного в естественные циклы времени и природный ритм.

3. Целевые конструкции с союзом чтобы / формами целевого значения:

В пословицах (*Чтобы в почёте быть, надо труд свой любить; Чтоб в почёте быть, нужно много трудиться*) синтаксис прямо кодирует телесность труда. Труд представлен как средство достижения социально значимой цели (почёт, богатство, уважение, благополучие).

Функционально подобные конструкции обеспечивают нормативный характер концепта: труд предстает не просто как факт человеческой деятельности, а как

обязательное условие выполнения определённых норм (жить честно, быть сытым, заслужить уважение). Синтаксический знак условности или необходимости включён в структуру высказывания, тем самым грамматически кодируя императивность труда.

Характерной чертой паремий о труде во всех четырёх языках является широкое использование конструкций с параллелизмом и антитезой, что особенно явно проявляется в бессоюзных сложных предложениях и сложных конструкциях с противительными союзами (а, да и их функциональными аналогами).

Типичной является модель с двойной оппозицией, где синтаксический параллелизм служит средством аксиологической поляризации:

трудолюбивый – ленивый;
работающий – праздный;
умелый – неумелый;
честный труд – лёгкое, но недостойное существование.

В русских паремиях эта модель реализуется как в союзных, так и в бессоюзных конструкциях: *Кто труд любит – тот и в горе не забудет; Ленивый дважды работает; От труда здоровеют, а от лени болеют; Делали наспех – сделали насмех.*

В узбекских, казахских и каракалпакских паремиях аналогичный эффект достигается через:

симметричное расположение компонентов (узб.: *Яхшининг иши –*

жаннат, ёмоннинг иши – касофат;
каз.: Ўсталы ел озар, ұстасыз ел
тозар; кк.: Мийнет мурадына жет-
керер, сумлық абыройынды төкки-
зер);

лексико-синтаксическое
тождество первой части при замене
ключевых понятий во второй (трудо-
любивый ↔ ленивый, труд ↔ хит-
рость, деятельность ↔ бездей-
ствие).

В результате синтаксический
параллелизм выполняет в послови-
чной картине мира сразу несколько
функций:

1. Мнемотическую – облег-
чает запоминание формулы за счёт
ритмико-синтаксической симметрии;

2. Оценочную – подчёркивает
противоположность моральных и
трудовых качеств;

3. Когнитивно-классифициру-
ющую – помогает структурировать
пространство социальных ролей
(трудящийся / ленившийся, умелый /
неумелый).

Тем самым, синтаксическая
организация пословицы оказыва-
ется непосредственным инструмен-
том аксиологической репрезентации
концепта «труд».

Конструкции паремий отлича-
ются большим разнообразием син-
таксического строя (см.табл.).

Таблица

**Простые и сложные предложения разных типов в русских, узбекских, ка-
захских и каракалпакских паремиях**

Вид предложения	Русский язык	Узбекский язык	Казахский язык	Каракалпак-ский язык
ПП	309 (34%)	157 (44%)	95 (48%)	107 (56%)
БСП	200 (22%)	160 (45%)	68 (34%)	75 (39%)
ССП	212 (23%)	3 (1%)	2 (1%)	1 (1%)
СПП	186 (20%)	37 (10%)	33 (16%)	8 (4%)
Всего	907	357	198	191

Результаты и обсуждение

Сопоставление синтаксиче-
ских средств четырёх языков позво-
ляет выделить ряд типологических
тенденций в репрезентации кон-
цепта «труд»:

1. Русский язык демонстри-
рует высокую степень разнообразия
типов сложных предложений. Син-
таксический строй пословиц активно

использует союзную связь (ССП,
СПП) с чёткой маркировкой логи-
ко-семантических отношений (условие,
причина, следствие, уступка). Это
коррелирует с аналитическими тен-
денциями флективного языка и поз-
воляет максимально эксплициро-
вать причинно-следственные связи
между трудом и его результатом.

2. Узбекский, казахский и каракалпакский языки, характеризующиеся агглютинативным строем, чаще опираются на:

бессоюзные сложные предложения с интонационной и морфологической (аффиксальной) маркировкой отношений;

смешанные конструкции, сочетающие равноправные и неравноправные предикативные части;

деепричастные и причастные формы, гибко совмещающие предикативные и субстантивные функции.

Это приводит к тому, что формально более компактные структуры способны кодировать сложные семантические отношения (условность, причинность, уступительность) без обилия союзов и союзных слов.

3. Во всех исследуемых языках наблюдается стремление к структурной экономии, обусловленное прагматикой пословицы как легко воспроизводимого и цитируемого высказывания. Однако пути достижения этой экономии различны: в русском языке – за счёт формализованной союзной связи и изоморфизма «союз → тип отношения», в тюркских – за счёт морфологизации синтаксических отношений и активного использования бессоюзных конструкций.

Объединяющим фактором выступает то, что независимо от типа языка синтаксис обслуживает один и тот же глубинный концепт: труд как высшая ценность, как обязательное

условие выживания и духовно-нравственного становления личности.

Рассмотрение синтаксических особенностей паремий в аспекте презентации концепта «труд» позволяет сделать ряд обобщений, дополняющих структурное описание:

1. Синтаксические модели пословиц являются носителями не только грамматической, но и концептуальной информации. В типовых для пословиц схемах (обобщённо-личных, условных, временных, параллельных и антитетических) закрепляются устойчивые когнитивные сценарии труда (труд → награда; отсутствие труда → наказание; ранний труд → будущий достаток).

2. Субъектная организация (обобщённо-личные, неопределённо-личные и безличные конструкции, нулевое подлежащее, субстантивированные причастия) отражает представление о труде как о норме, обязательной для всякого члена коллектива, а не привилегии отдельных лиц.

3. Высокая частотность условных и временных конструкций свидетельствует о восприятии труда как динамического процесса, включённого во временной и причинно-следственный континуум: труд должен быть своевременным, регулярным и целенаправленным.

4. Параллелизм и антитеза в простых и сложных предложениях обеспечивают аксиологическую «подсветку» концепта «труд», противопоставляя трудолюбие лени,

мастерство безделью, честный заработок лёгкой наживе.

Тем самым, синтаксический уровень описания паремий позволяет уточнить содержание концепта «труд», выявив не только набор признаков, закреплённых в лексике, но и способы концептуальной организации опыта через грамматические и синтаксические структуры. Это создаёт основу для дальнейшего когнитивно-дискурсивного анализа паремий и их места в национальной языковой картине мира.

Выводы и заключение

Проведённый анализ показал, что синтаксические средства являются важнейшим механизмом описания особенностей грамматической репрезентации концепта «труд» в паремиях русского, узбекского, казахского и каракалпакского. Исследование показало, что синтаксическая организация паремий отражает особенности народного мышления: краткость высказывания, высокая степень обобщённости и ценностная направленность формируют устойчивую модель структурной экономики.

Установлено, что простое предложение является базовой единицей пословичного выражения смысла, что объясняется устной природой жанра, требующей лаконичности, ритмичности и высокой степени запоминаемости. Простота синтаксической формы коррелирует с категоричностью смыслов: труд не

обсуждается, а предписывается как норма.

Сопоставление сложных конструкций позволило выявить значимые типологические различия. В русском языке паремии демонстрируют большую структурную гибкость: используются различные варианты сложносочинённых, сложноподчинённых и бессоюзных предложений. В тюркских языках наблюдается тенденция к большей синтаксической простоте: сложные конструкции представлены реже, а бессоюзные структуры функционируют как доминирующая модель передачи обобщённого вывода или причинно-следственной связи. Это позволяет утверждать, что различные языковые системы формируют разные модели формального упрощения при сохранении смысловой глубины.

Новизна анализа проявляется в том, что синтаксис паремий рассмотрен как инструмент концептуализации мира. Выявленные модели бессоюзного сопоставления, противительности и причинно-следственных отношений демонстрируют, что трудовая картина мира строится на механизме контраста (работа – лень, усилие – результат, опыт – признание). Тем самым синтаксическая форма оказывается носителем ценностной оценки, а не только структурной организации текста.

Сравнительный анализ позволил показать, что синтаксические упрощения в тюркских языках обусловлены не бедностью форм, а

приоритетом устно-оценочной функции высказывания, где смысловая нагрузка концентрируется в глагольной форме или в сопоставлении номинативных элементов.

Таким образом, паремия рассматривается как структурно-семантическое единство, где синтаксис не отражает мысль, а организует её и задаёт способ интерпретации ценностей. Результаты данного анализа подтверждают, что концепт «труд» имеет когнитивно-семиотическую глубину: он проявляется не только в содержании, но и в способе построения высказывания.

Результаты исследования могут быть использованы в области сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики, паремиологии, лингвокультурологии, а также в преподавании русского и тюркских языков.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса паремий, привлечением диалектных и региональных вариантов, а также с количественным (корпусным) подтверждением продуктивности выявленных синтаксических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
2. Пермьяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. — М.: Наука, 1988. — 236 с.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 296 с.
4. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1984. 614 с.
5. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
6. Узбекские народные пословицы и поговорки / сост. Ш. Шомақсудов, Ш. Шарəхмедов. Ташкент: Ёзувчи, 2001. 420 б.
7. Казахские пословицы и поговорки / сост. А. Кудайбергенов. Алматы: Жазушы, 2005. 380 б.
8. Рахмонов, А. К. (2026). ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АЛ-МУТАРРИЗИЯ. «Qazaqtaný», (29), 162-171.
9. Каракалпакские пословицы и поговорки / под ред. К. Мамбетова. Нукус: Каракалпакстан, 1993. 296 б.

10. Газијева, М. Т. (2017). The use of ICT in teaching and learning the foreign language to prevail the problems in mixed ability groups. *Молодой ученый*, (51), 269-270.
11. Кодирова З.З.(2025).Нейролингвистические механизмы восприятия англоязычных аудиоподкастов при формировании навыков аудирования.Журнал гуманитарных и естественных наук, 28 [1], 5-14.
12. Орипова С.Н. СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ //Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2021. – С. 17-21.
13. Xujayev, M. (2020). Mahmudkhuja Behbudiy as a leader of jadid reforms. *The Light of Islam*, 3, 39-47.
14. Xujayev, M. I. (2018). THE COVERAGE OF THE PROBLEM OF NATIONALITY AND ITS ROLE ON THE PRESENT DAY IN AHMAD ZAKI VALADI'S WORK. *Мировая наука*, (6 (15)), 61-63.
15. Хужаев, М. И. (2018). АХМАД ЗАКИ ВАЛИДИЙНИНГ ДИНИЙ-ФАЛСАФИЙ МЕРОСИНИНГ ИЛДИЗЛАРИ. In *Инновационные подходы в современной науке* (pp. 177-182).
16. Khujaev, M. (2024). AHMED ZAKI: ON THE IDEAS OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY. *Экономика и социум*, (1 (116)), 235-239.